

Л. Т. Выгонная

**О редукции гласных в
белорусском литературном языке**

Studia Rossica Posnaniensia 10, 277-283

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Л. Т. ВЫГОННАЯ

Минск

О РЕДУКЦИИ ГЛАСНЫХ В БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Экспериментальное исследование звукового состава славянских языков показывает, что темпоральная организация вокалической части речевого потока оказывается важным признаком, во многом определяющим специфику конкретного языка. В связи с этим особый интерес представляет проблема безударности гласных, рассматриваемая традиционно в плане количественной и качественной редукции гласных.

Обычно под термином „редукция” объединяется „ослабление, нечеткость артикуляции и вытекающие отсюда изменения интенсивности, длительности и качества (спектральных характеристик) безударных оттенков по сравнению с ударными оттенками тех же фонем”¹. Более широкое толкование термина предполагает включенность в него не только перечисленных выше изменений безударных оттенков по сравнению с ударными оттенками одних и тех же фонем, но и изменения безударных гласных по отношению к ударным в пределах одного слова.

Усилиями исследователей русского вокализма установлено, что редукция не в равной мере присуща разным гласным и, будучи наиболее выраженной в /a/, она менее всего прослеживается в /i/ и /y/ ².

Это наблюдение представляется важным, так как в таком случае анализ изменения гласного /a/ в безударной позиции представляется достаточно прогнозирующим и позволяет судить о характере всего явления в конкретном языке в целом.

Действительно, если окажется, что редукция /a/ не носит явно выраженного характера, то исследование аналогичных изменений /i/ и /y/ не имеет прин-

¹ Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер, *Акустические характеристики безударности*. В сб.: Структурная типология языков, Москва 1966, стр. 56.

² Там же, стр. 60.

ципиального значения. Вероятно также, что даже, если такое предположение не может быть принято безоговорочно (носит ли установленное русскими исследователями явление типологический характер, не является выясненным), то при обращении к белорусскому материалу оно представляется вполне правомерным. Напр., в восточно-белорусских говорах отмечаются аналогичные явления и /a/ так же, как и в русском языке, обладает максимальной собственной длительностью по сравнению с гласными среднего и высокого подъема³.

Согласно принятой точки зрения, для белорусского литературного произношения характерно меньшее ослабление и сокращение безударных гласных (особенно в заударных слогах), чем для русского языка⁴. „Не под ударением звуки /a/, /i/, /ы/, /у/ качественно не изменяются. Они только более короткие в сравнении с ударными, но совсем ясные. Степень редукции их приблизительно одинаковая во всех безударных слогах”⁵.

Приведенные выше заключения были сделаны на основе слухового анализа материала и не могут считаться достаточными по неоднократно высказывавшимся соображениям о неизбежности ошибок, связанных с временными характеристиками слуха. Очевидным неудобством является также то, что степень редукции определяется сравнительно с русским языком недостаточно конкретизировано, так как в русском вокализме наблюдаются разные виды редукции гласных.

Для получения более точных данных о сущности безударного вокализма в белорусском литературном языке требуется проведение дополнительного инструментального исследования материала. Таким исследованием явилась работа Э. Г. Якушева, основной вывод которой о большей эффективности признака „длительность” гласных для определения места словесного ударения по существу является экспериментальным подтверждением тезиса о существовании количественной редукции в белорусском литературном языке⁶.

Нами для выяснения характера редукции в белорусском литературном языке было проведено изучение изменения гласного /a/ в безударных слогах.

Всего было проанализировано 60 слов, содержащих 110 слогов с (a). Большинство слов содержало гласный (a) и в безударных, и в ударных слогах в окружении трех согласных (к), (н) и (т). Напр., *kána, канá, атáка, пакатáцца* и т. д. Выбранные вокалические структуры слов (CáCa; CaCá; CaCáCa; aCáCa,

³ К. Болла, *Некоторые вопросы соотношения длительности гласных звуков русской речи*, „Вестник МГУ” 1968, серия X (филология), № 3, стр. 34; В. М. Чэжман, *Да характарыстыкі даўжыні галосных у паўночна-ўсходніх беларускіх гаворках*. В кн.: Галосныя беларускай мовы, Мінск 1975.

⁴ Ф. Янкоўскі, *Роднае слова*, Мінск 1972, стр. 48.

⁵ *Курс сучаснай беларускай літаратурнай мовы*, Мінск 1961, стр. 52.

⁶ Э. Г. Якушаў, *Акустычная характарыстыка слоўнага націску ў беларускай мове*. В кн.: Галосныя беларускай мовы, Мінск 1975.

CaCaCa; CaCaCa и др.) представляют особый интерес, так как, согласно диалектологическим данным, именно в позиции перед (а)-ударным происходят наиболее сильные изменения предударного (а).

Количественная ограниченность материала в данном исследовании, таким образом, сопровождается его значительной однородностью, ограниченностью числа анализируемых позиций, что позволяет представить картину фонетических изменений, происходящих в избранной частной подсистеме белорусского литературного вокализма.

Экспериментальный материал был начитан диктором-мужчиной в нормальном темпе. Запись проводилась в заглушенной камере с микрофона МЭЗ-28А со скоростью движения магнитной ленты 38,1 см/сек. Слова произносились с назывной интонацией в соответствии с правилами белорусской орфоэпии. Однородность интонирования всех слов проверялась не инструментально, а путем прослушивания. Анализ влияния перечислительной и назывной интонации на характер редукции в изолированных словах, проведенный русскими исследователями, показал несущественность подобных влияний⁷.

В дальнейшем анализу подвергались как сами слова, так и звуковые сегменты слов, соответствовавшие ударному и безударному (а). Длительность гласного сегмента определялась как интервал между взрывом начального взрывного согласного и началом смычки последующего взрывного согласного. Прежде всего анализировалась длительность гласных, так как отношения по длительности являются наиболее важными для ритмической организации слогов в слове. Кроме того, по мнению большинства исследователей, изменение длительности является главным фактором, определяющим редукцию⁸. Длительность гласного — величина, обусловленная рядом причин. Отмечается разнородность типов гласных в зависимости от подъема и влияние на длительность гласного 1) согласного окружения, 2) положения слога в слове (ср. особое положение гласных абсолютного начала и конца слова), 3) количества слогов в слове, 4) темпа и стиля произношения, 5) фразовых условий, в которых находится слово⁹. Ограниченность избранного для анализа материала, однотипность всех прочих условий, кроме наличия и отсутствия ударения, для далее сравниваемых гласных позволяют полагать, что те отклонения, которые могли возникнуть при анализе более широкого материала, не оказали существенного влияния на установленное распределение длительности гласных звуков.

⁷ Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая и Л. Р. Зиндер, указ. соч., стр. 57.

⁸ С. В. Кодзасов, Ю. М. Отрященко, *Экспериментальные исследования ударения*. В кн.: Исследования по речевой информации, Москва 1968; В. Lindblom, *On Vowel Reduction*. The Royal Institute of Technology. The Speech Transmission Laboratory, Stockholm 1963, № 29.

⁹ Л. В. Златоустова, И. Г. Фролова, Е. В. Ленина, И. П. Оловяникова, И. Ф. Бывшева, *Исследование длительности неударных гласных в зависимости от фразовых условий*. В сб.: Семантические и фонологические проблемы прикладной лингвистики, Москва 1968.

Полученные нами данные представлены на рис. 1. Анализ полученных данных показывает, что величины абсолютной длительности предупредного и ударного (a) в изолированных словах анализируемой вокалической структуры CaCaCa не перекрываются. При этом некоторые области максимальных и ми-

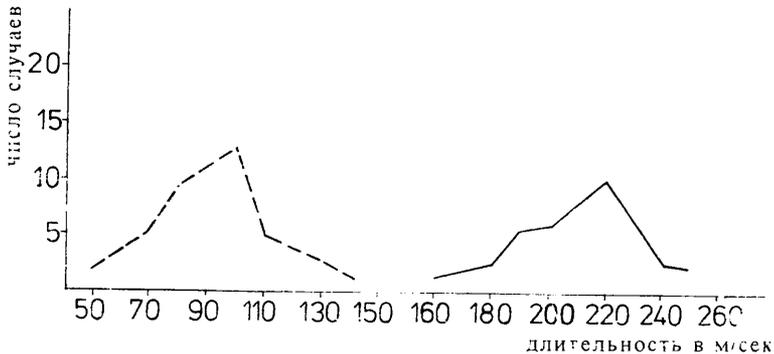

Рис. 1. Абсолютные длительности ударного и предупредного (a) в изолированных словах. — — — предупредные, — ударные

нимальных значений можно приписать только ударному или только предупредному (a). В нашем случае длительность ударного (a) от 160 до 260 мсек, а длительность (a) предупредного от 50 до 140 мсек. Таким образом во всех случаях (a) перед ударением оказалось более коротким, чем (a) под ударением.

Наблюдаемое соотношение характерно и для речи других дикторов. Так, в проведенном ранее опыте Э. Г. Якушева при произнесении изолированных слов диктором А. П. в словах с вокалической структурой CaCaC' и CaCaCы выдерживалось аналогичное соотношение длительности ударного и предупредного (a)¹⁰. Гл. рис. 2, составленный нами на основе данных Э. Г. Якушева для диктора А. П.

Сравнение двух рисунков показывает, что абсолютные длительности предупредного и ударного (a) для каждого диктора в отдельности не перекрываются. Однако крайние значения длительности для двух дикторов не совпадают: предупредное (a) у нашего диктора (Л. А.) равно 50 - 140 мсек, а у диктора А. П. — 40 - 90 мсек. Ударное (a) соответственно 160 - 260 мсек и 100 - 190 мсек. Таким образом, длительность (a) ударного диктора А. П. частично (от 100 до 140 мсек) совпадает с длительностью предупредного (a) диктора Л. А. И эта область значений длительности может характеризовать как предупредные, так и ударные гласные.

¹⁰ Э. Г. Якушаў, указ. соч., стр. 10.

Привлечение других, более широких данных показывает нестабильность предельных значений по абсолютной длительности (a). Так, в графике, составленном на основе данных о значении (a) предупредного перед (\acute{a}) ударным в связном тексте для диктора А. П. по Э. Г. Якушеву¹¹ (гл. рис. 2), крайние значения для (a) предупредного от 50 до 90 мсек. В том же случае, когда график был составлен на основе данных о значении (a) предупредного не только перед ударным (a), но и перед другими гласными в словах, начитанных в связном тексте, то область значений абсолютной длительности для (a) предупредного оказалась частично перекрываемой теми значениями, которые были получены для ударного (\acute{a}) при анализе изолированных слов: 40 - 110 мсек.

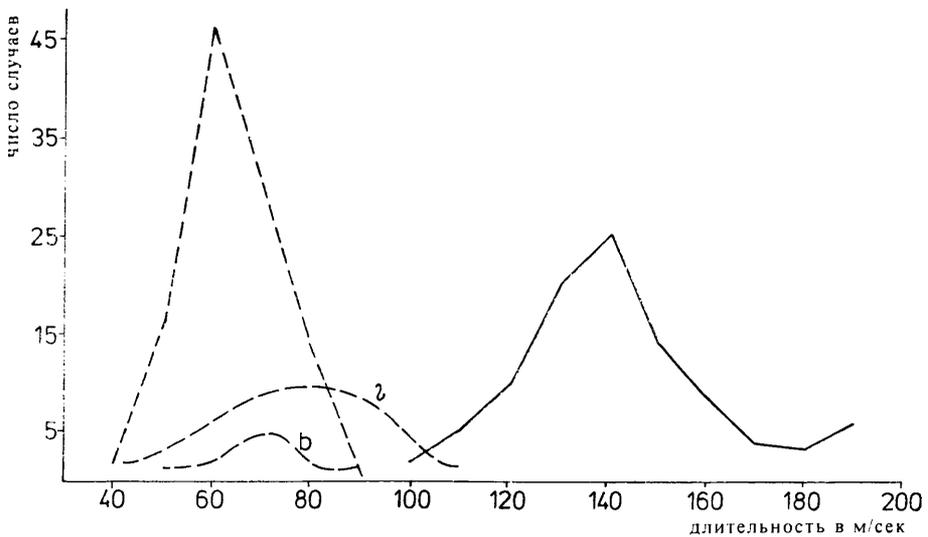

Рис. 2. Абсолютные длительности предупредного и ударного (a) в изолированных словах по данным Э. Г. Якушева, в — значение предупредного (a) перед (\acute{a}) ударным в связном тексте по данным Э. Г. Якушева, г — — — (a) перед (\acute{a}), (i) (y), (\acute{o}) в связном тексте по Э. Г. Якушеву. Предупредный (a) — — — — —; ударный — — — — —

Существование различных, не перекрываемых диапазонов значений для (a) предупредного и (\acute{a}) ударного для каждого диктора в отдельности позволяют ставить вопрос о том, не является ли в данном случае более независимой от индивидуальности диктора (его индивидуального темпа речи) величиной отношение длительности безударного гласного к длительности ударного гласного в том же слове. Поиск такой величины для изолированно произнесенного слова может быть оправдан тем, что в таком случае (не во фразе, а в слове-фразе)

¹¹ Там же, стр. 16 - 22.

ритмическая структура организуется, видимо, отдельно для каждого слова. И если в языке существуют определенные правила такой организации и если эти правила нагляднее всего проявляются в гласных, то они должны обнаруживаться в первую очередь при анализе слов, аналогичной ритмической и вокалической структуры. Гл. рис. 3.

Как видно из рисунка, при использовании величины отношения длительности предударного (a) к длительности ударного (\acute{a}) этого же слова для обоих дикторов получается аналогичная картина, что позволяет говорить о существовании определенных правил организации ритмической структуры изолированного слова. Как и в ранее проведенном Э. Г. Якушевым исследовании, предударные гласные оказались короче ударных не менее, чем в 1,5 раза, а в ряде случаев были короче более, чем в 3 раза (напр., в 3, 63 раза)¹².

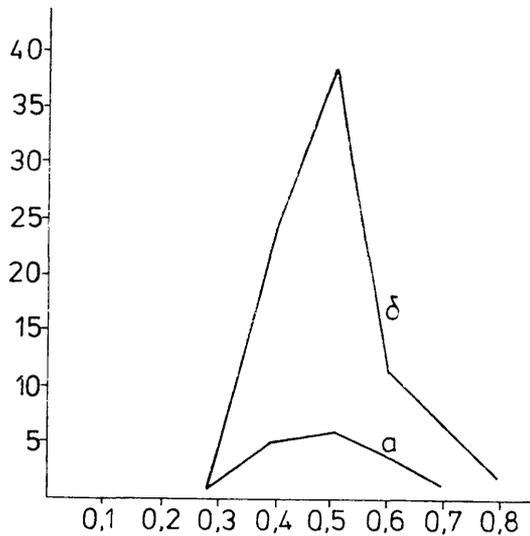

Рис. 3. Соотношение абсолютной длительности безударного (a) к длительности ударного (\acute{a}):
 а — наши данные, б — данные Э. Г. Якушева

Большинство случаев сгруппировано вокруг значений 0,4 - 0,6; это означает, что в большинстве случаев при произнесении слов с безударным и ударным (a) в его составе первое (a) оказывалось в 1,65 - 2,5 раза короче последующего.

Обращает на себя внимание тот факт, что для русских дикторов при разных скоростях произнесения ими экспериментального материала были получены данные о сохранении определенной ритмической структуры слова, при кото-

¹² Э. Г. Якушаў, *Аб акустычных характарыстыках націску ў беларускай мове*. В кн.: *Беларуская лінгвістыка*, Мінск 1973, вып. 4, стр. 18.

рой отношение длительности безударного гласного (*a*) к длительности ударного гласного было в большинстве случаев приблизительно равно 0,6 - 0,8¹³.

Если сравнить наши данные с теми, которые приводятся исследователями русского вокализма, то можно говорить о том, что тезис о меньшем сокращении в белорусском литературном языке предударного (*a*) сравнительно с русским языком вызывает сомнение.

¹³ Гл. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, А. П. Щербакова, *Об определении места ударения в слове*, „Известия Академии наук СССР” 1973 (серия литературы и языка), т. XXXII, вып. 2, стр. 152.